

Глава 40

[Инстанс с правилами «Квартира из плоти и крови». Максимальное число игроков: 30. Текущее число: 8. Идёт призыв оставшихся 22 игроков.]

[Призыв игроков завершён.]

[Информация об инстансе: В этом доме единственную ценность представляют лишь ваша плоть и ваша душа.]

[Требование инстанса: Получить статус официального жильца этой квартиры. В случае провала — вычет 200 000 игровых очков.]

[Особое требование инстанса (выполняется по желанию): Найдите и предоставьте правило до того, как его официально объявит хозяин, чтобы повысить свою оценку.]

[Подсказка 1: Лишь те, кто соблюдает правила, нравятся хозяевам. Нарушителей же они увидят.]

[Подсказка 2: Хозяин любит квартирантов, которые платят больше. Чем щедрее ваша плата, тем охотнее он будет вас защищать.]

[Подсказка 3: Правила — это и защита, и оковы.]

Когда Лу Чуань открыл глаза, он уже стоял перед ветхим многоквартирным домом вместе с Мэй Сюэ и остальными. Окрестности тонули в густом тумане, в белёсой пелене которого словно бы таилось нечто ужасное. Сам Лу Чуань не ощущал страха, но, видя, как сдерживают дрожь двадцать два новоприбывших игрока, он осознал: то, что скрывается в тумане, должно быть, и впрямь чудовищно.

Лилилес бросил на него короткий взгляд и тут же отвернулся.

Призванные игроки выглядели так, будто их ведут на казнь, у многих подкашивались ноги.

— Инстанс с правилами? Мы обречены.

— Почему? Я всего лишь пару месяцев не выполнял задания, за что меня сюда?

— Меня подставили, они намеренно погубили меня!

— Знал бы я, что меня забросит в инстанс с правилами, ни за что бы не провалил предыдущее

задание...

Среди двадцати двух новоприбывших кто-то паниковал, кто-то с трудом сохранял самообладание, но большинство были на грани полного отчаяния.

Принудительный призыв игроков в инстанс обычно происходил в трёх случаях.

Первый — когда игрок «задерживал» прохождение. Вселенная «Крайне злого мира» требовала от игроков периодически отправляться в инстансы: на ранних этапах — раз в месяц, на более высоких уровнях — раз в год. Некоторые игроки, однако, пытались обмануть систему и оттягивали этот момент до последнего. Тогда игра принудительно призывала их в любой инстанс, где не хватало участников. Чаще всего такие «счастливики» попадали в высокоуровневые миры в качестве пушечного мяса, откуда уже не возвращались. Благодаря просветительской работе игровых гильдий, подобных глупцов становилось всё меньше.

Второй случай — игроки с «долгами». Это были те, кто провалил инстанс, но сумел выжить. Некоторые миры не были смертельными, и даже в случае неудачи игрок мог покинуть их, заплатив определённую цену. Как правило, после одного провала следующий инстанс нужно было пройти успешно. Тогда Система Главного Бога считала «долг» погашенным, и всё возвращалось на круги своя. Но если игрок проваливал и второе задание, а затем и третье, оставаясь в живых, Система случайным образом забрасывала его в высокоуровневый инстанс. По сути, это была своего рода «долговая яма» с высокими процентами. За три провала в инстансах С-класса приходилось расплачиваться прохождением мира В-класса. Если же и там игрока ждала неудача, но он выживал, его отправляли в ещё более опасное место. Подобных «должников» было на удивление много. Хотя игровые очки не передавались, предметы можно было обменивать. Некоторые игроки предпочитали тщательно готовиться к «старым», уже изученным инстансам, где изменения были минимальны. Даже если им не удавалось успешно завершить задание, они могли сохранить себе жизнь, а при удаче — раздобыть несколько ценных предметов. Но если удача отворачивалась, накопленные провалы вели к неминуемой расплате.

И наконец, третий тип — игроки, использовавшие предметы для принудительного выхода из инстанса в смертельно опасной ситуации. В мире «Крайне злого мира» не существовало предметов для выхода без побочных эффектов. Одни требовали после использования пройти три инстанса в течение месяца, другие случайным образом отнимали часть тела или способность, третьи после спасения из одного опасного мира немедленно переносили в другой. Чем меньше был побочный эффект, тем реже встречался предмет. Поэтому лишь высокоуровневые игроки из Пяти Великих Гильдий могли позволить себе использовать относительно безопасные артефакты — своего рода привилегия, дарованная им Системой Главного Бога. Использование же низкоуровневых предметов было чистой лотереей.

Очевидно, этим двадцати двум игрокам с удачей не повезло.

— Вы из Пяти Великих Гильдий?

— Кажется, я видел вас в газете, вы — высокоуровневый игрок из гильдии «Ной»!

— Умоляю, возьмите нас с собой.

— Мы не будем обузой!

Остальные игроки тут же окружили сохранявших спокойствие Мэй Сюэ и Гу Цюаньяня. Их лица часто мелькали в прессе. Для двадцати двух новоприбывших встретить их здесь было величайшей удачей.

— Если заплатите двадцать единиц рассудка, двадцать цзиней плоти и один миллион игровых очков, то провал инстанса будет засчитан, и вы сможете уйти, — без колебаний отрезал Гу Цюаньянь. — Это единственный способ покинуть это место, кроме успешного прохождения. Если очков не хватит, вас немедленно уничтожат.

— Миллион очков? Откуда у нас столько?

— Что же делать? Что делать?

— Лучше держаться рядом с боссами...

Многие игроки зарыдали, но некоторые, казалось, обладали необходимыми средствами, хотя и не спешили этого показывать. Вдруг этот способ не сработает? К тому же, игроки с таким количеством очков обычно были довольно уверены в своих силах. Возможность пройти инстанс с высокоуровневыми игроками из Пяти Великих Гильдий была прекрасным шансом наладить связи. Успешное завершение такого задания не только подняло бы их собственный уровень, но и стало бы отличной строчкой в резюме при приёме в любую гильдию. К тому же, это позволило бы списать все предыдущие провалы или побочные эффекты от предметов. Шанс был, и за него стоило побороться.

Но игроков с такой силой воли и складом ума было меньшинство. Большинство же продолжали надрывно рыдать, словно оплакивая самих себя. Однако, несмотря на слёзы, никто из них не решался приблизиться к Мэй Сюэ и Гу Цюаньяню. Нечеловеческая аура, исходившая от высокоуровневых игроков, пугала их не меньше, чем монстры, таящиеся в тумане.

Лу Чуань наблюдал за ними, мысленно оценивая их уровень. Если бы игровые очки можно было передавать, эти игроки, вероятно, уже перебили бы друг друга. Для него и его спутников миллион очков не был большой суммой — пара высокоуровневых инстансов, и готово. Но для обычных игроков десять тысяч очков уже были состоянием. Они не могли добывать предметы в инстансах и были вынуждены покупать их в системном магазине. Откуда у них могли быть такие сбережения?

[Носитель, в этом тумане множество прислужников богов, причём падших,] — серьёзно

произнёс №888. [Мы, боги богатства, тех, кто в нас не верует, просто не одаряем своей милостью. Но некоторые божества куда более жестоки и обрушивают на неверных божественную кару.]

— По-моему, лишить человека возможности зарабатывать — уже самая страшная кара, — искренне возразил Лу Чуань. С древних времён от бедности умирало куда больше людей, чем от несчастных случаев.

№888 на мгновение растерялся, но тут же нашёл что ответить: [Но мы, боги богатства, никогда специально не делаем людей бедными! Это прерогатива бога бедности, к нам это не имеет никакого отношения.]

Лу Чуань безразлично кивнул, очевидно, не приняв это близко к сердцу. №888 втайне обиделся.

— Мы заходим, — объявила Мэй Сюэ. — Запомните одно: правила, данные хозяином, нужно соблюдать неукоснительно. Если вы готовы принять последствия провала, уходите как можно раньше. Чем дальше, тем опаснее будет инстанс.

Сказав это, Мэй Сюэ и Гу Цюаньань первыми вошли в здание. Остальные последовали за ними, включая и двадцать два призванных игрока. Они шли осторожно, не смея издать ни звука, боясь, что боссы одним недовольным взглядом вышвырнут их вон.

Войдя в вестибюль, Лу Чуань с некоторым разочарованием огляделся. Здание, снаружи выглядевшее ветхим, внутри оказалось не лучше. Вместо квартиры это место скорее напоминало общежитие шестидесятых-семидесятых годов — убогое и запущенное. Стойка регистрации была сколочена из грязно-жёлтых досок и сплошь заклеена разномастными объявлениями: «Горячие студентки XXXXXX», «Профессиональное вскрытие замков XXXXX», «Горячие обеды с доставкой XXXXXX», «Займы под низкий процент XXXX» — типичный спам. За стойкой сидела пара пожилых людей: иссохшая, почти беззубая старуха лет восьмидесяти читала газету, а рядом с ней сгорбленный старик в старомодной шляпе курил трубку.

Когда Лу Чуань и остальные подошли ближе, они заметили, что бумага, которую держала старуха, была странной на вид: с тонкой текстурой, но неровными, слегка закрученными краями. Приблизившись, они уловили слабый запах крови, исходивший от «газеты».

Это была человеческая кожа.

Трубка старика была сделана из берцовой кости, и неизвестно, что за табак тлел в её чаше.

Кроме того, на их телах, на стульях и на полу стояло несколько деревянных кадок, наполненных свежими кусками мяса. На некоторых из них можно было разглядеть татуировки.

— Сколько гостей пожаловало, а свободных комнат у нас не так уж и много, — улыбнулась старуха, обнажив оставшиеся немногочисленные зубы, перепачканные чем-то подозрительно похожим на кровь.

Одного их вида и странных вещей вокруг было достаточно, чтобы у игроков волосы встали дыбом. Но Мэй Сюэ и Гу Цюаньань, казалось, ничуть не смутились. Они невозмутимо подошли к стойке.

— Добрый вечер, хозяйева. Нам нужны комнаты. Покажите прейскурант, не утруждайте себя объяснениями.

Гу Цюаньань пояснил остальным:

— Если захотите сменить комнату или что-то ещё, не верьте им на слово. Они называют цены наугад. Реальны только те, что указаны в прейскуранте.

«Настоящие боссы, вот что значит опыт», — с надеждой подумали призванные игроки.

— А, старые знакомые, — старуха внимательно посмотрела на Мэй Сюэ и медленно извлекла из ящика помятый лист бумаги.

На нём чётко были прописаны цены за проживание:

Одноместный номер: 3 единицы рассудка или 10 цзиней плоти / 1 человек / 1 ночь.

Двухместный номер: 2 единицы рассудка или 6 цзиней плоти / 1 человек / 1 ночь.

Трёхместный номер: 1,5 единицы рассудка или 4 цзиня плоти / 1 человек / 1 ночь.

В стоимость входит один приём пищи в день. Оплата посуточная. В долг не даём.

Лу Чуань сразу понял, в чём подвох. Для одинокого игрока самым выгодным вариантом казался трёхместный номер, но для хозяев именно он приносил наибольшую прибыль.

— Мне одноместный, — заявила Мэй Сюэ. — Остальные решайте сами. Одноместный — самый безопасный, не нужно опасаться предательства соседа. Но и самый дорогой. Трёхместный дешевле, но в нём больше непредвиденных факторов.

Гу Цюаньань также выбрал одноместный номер.

— Может, снимем двухместный? — покраснев и опустив голову, прошептал Лу Чуань,

обращаясь к Лилилесу. Голос его был едва слышен, как комариный писк.

Лилилес на мгновение замер, но затем согласился:

— Можно.

[Носитель, вы это ради экономии?] — №888 был в недоумении. Почему его носитель не выбрал ни самый безопасный одноместный, ни самый дешёвый трёхместный?

— Я привык выбирать золотую середину, — без колебаний ответил Лу Чуань.

[М-м?] — не понял №888.

— Ха-ха, просто привычка из моего мира, — усмехнулся Лу Чуань. — У меня нет столько рассудка и плоти, чтобы платить за одноместный. К тому же, третье и четвёртое места в рейтинге новичков, оба пришли за опытом. Жить вместе будет удобнее. И да, его когти меня очень интересуют.

Мэй Сюэ и Гу Цюаньань, казалось, не обратили внимания на выбор Лу Чуаня и его соседа. Несколько высокоуровневых игроков из их свиты последовали их примеру и тоже выбрали одноместные номера.

Оставшиеся двадцать два игрока разделились: кто-то выбрал одноместный, кто-то двухместный, а кто-то и трёхместный. Никто не решился сразу заплатить плотью и рассудком, чтобы покинуть инстанс. Игроки не были глупцами. Если они уйдут из инстанса с правилами, не умерев, какой же ужасный мир ждёт их в следующий раз, чтобы погасить этот «долг»? Они не были высокоуровневыми игроками из Пяти Великих Гильдий, у них не было другого выбора.

— Подходите, платите за жильё, — старуха-хозяйка из ниоткуда извлекла огромную деревянную кадь, а старик-хозяин поставил рядом пустые весы.

Оба этих предмета, очевидно, были высокого ранга. Глаза Лу Чуаня загорелись.

— Выбирайте: платите плотью или рассудком, — хихикнула старуха. — Плоть — ко мне, рассудок — к моему старику.

— Я выбираю плоть, — Мэй Сюэ первой подошла к старухе и положила правую руку на кадь.

Её фигура заметно осунулась, а на дне кади появился тонкий слой плоти. Лицо Мэй Сюэ побледнело, но она не стала сразу лечиться, а отошла в сторону, чтобы прийти в себя. Лишь спустя некоторое время к ней вернулся румянец.

Вдохновлённые её примером, остальные игроки один за другим подходили и вносили свою плату. Лишь те, кто был слаб телом или не имел достаточного количества лечебных предметов, выбирали расплату рассудком. Если показатель рассудка был выше 98, потеря нескольких единиц на раннем этапе не была критичной.

Однако лицо каждого, кто вносил плату, становилось мрачным, словно они хотели разразиться бранью.

Когда подошла очередь Лу Чуаня и Лилилеса, они, естественно, выбрали плоть. У обоих показатель рассудка был невысок, и платить им было бы крайне опасно.

Как только Лу Чуань коснулся рукой кади, в его сознании раздался голос Системы Главного Бога:

[Обнаружено соприкосновение с предметом А-класса «Сосуд Плодородия». Контакт с этим предметом приводит к потере части телесной ткани в обмен на временную безопасность.]

Лу Чуань почувствовал усталость, тело стало легче, а некогда сидевшая впору одежда — чуть великоватой.

«Вот это да! Если сдавать этот предмет в аренду для похудения, можно озолотиться! Нобелевскую премию мира этой кади!» — Лу Чуань, глядя на так называемый «Сосуд Плодородия», уже придумал для него сотню маркетинговых стратегий.

[Внимание! Во время действия данного предмета побочным эффектом является снижение эффективности всех лечебных предметов на десять процентов с каждым последующим использованием.]

Не успел Лу Чуань додумать свою мысль, как Система Главного Бога снова подала голос. Он слегка нахмурился, понимая теперь, почему предыдущие игроки были так злы. Значит, чем больше платишь за жильё, тем хуже действуют лекарства? Хотя, с другой стороны, теперь было ясно, почему все не спешили лечиться сразу. Если эффект от лечебных предметов снижается, разумнее было накопить урон и исцелиться за один раз.

— Вот ваши ключи, по одному на каждого, — закончив собирать плату, хозяйская чета начала раздавать ключи.

Лу Чуань заметил, что на каждую комнату выдавался только один ключ, причём в многоместных номерах его получал тот, кто заплатил первым. Так как Лу Чуань заплатил раньше Лилилеса, ключ достался ему.

На лицевой стороне ключа был выбит номер 203, а на обратной — мелким шрифтом начертаны три правила:

Правила для жильцов

1. По этому ключу вы можете получить один завтрак каждое утро в 8:00. В случае утери ключа немедленно обратитесь к хозяевам для восстановления. За все последствия, возникшие в период утери ключа, администрация ответственности не несёт.

2. Каждую ночь в 00:00 под дверь будут просовывать различные рекламные листовки. Администрация не несёт ответственности ни за одно из объявлений. Пожалуйста, проявляйте осмотрительность.

3. Список правил для жильцов пополняется ежедневно. Пожалуйста, своевременно продлевайте аренду в 12:00 у хозяев, чтобы обновить ключ. Если вы обнаружите новое правило заранее, вы можете продлить проживание на один день бесплатно.

— Ну всё, можете заселяться, — старик затянулся трубкой и нетерпеливо махнул рукой. Старуха же, осторожно поставив кадь на пол, выхватила у него трубку и принялась колотить ею по кади, отчего та загудела. — Куришь и куришь, чтоб ты сдох от своего курева! А ну, проводи гостей!

Старику ничего не оставалось, как повести игроков наверх. Мэй Сюэ и её спутники последовали за ним первыми.

— Вот, держи, — Лу Чуань бросил ключ Лилилесу. — Будем хранить по одному дню каждый.

Лилилес кивнул и попытался убрать ключ в свой системный инвентарь, но обнаружил, что предмет туда не помещается. Пришлось носить его с собой.

Делать нечего, Лилилес сунул ключ в карман, и они вместе с Лу Чуанем направились в комнату 203.

Планировка была простой: первый этаж — одноместные номера, второй — двухместные, третий — трёхместные. Номера комнат соответствовали порядку оплаты, поэтому у Мэй Сюэ был 101-й, а у Гу Цюанья — 102-й.

В здании была всего одна узкая бетонная лестница, на которой мог поместиться лишь один взрослый человек.

Поднявшись на второй этаж, Лу Чуань и Лилилес не спешили открывать дверь в 203-ю комнату. Переглянувшись, они принялись осматривать коридор. На этаже было два крыла, в каждом примерно по десять комнат. Между ними располагался общий умывальник с восемью кранами, четыре туалета и старая стиральная машина с вертикальной загрузкой.

Комната оказалась крошечной, не более пяти квадратных метров. В ней стояли лишь

двухъярусная кровать, маленький столик и два стула. Убожество было поразительным. К тому же, кровати были такими узкими и короткими, что двоим взрослым мужчинам приходилось спать, скрючив ноги. Вместо матрасов на них лежали лишь газеты.

Хотя они и не рассчитывали на роскошные апартаменты, такие условия были слишком уж суровы.

— Это что, гроб? — не выдержал Лилилес.

— ...Это же вылитое общежитие, где я раньше подрабатывал, — с ещё большим изумлением произнёс Лу Чуань.

Эта обстановка, этот ремонт — всё это было точной копией рабочего общежития, где он иногда ночевал, когда задерживался на работе допоздна и не мог вернуться домой. Общежитие было бесплатным, поэтому он не жаловался. Неужели, попав в бесконечный мир, он снова столкнулся с чем-то подобным?

Лилилес опешил.

— Ваша гильдия Синчэнь настолько обеднела, что селит вас в таких местах?

Лу Чуань не стал ничего объяснять.

— Я из простых. Ладно, раз уж мы оба не притворяемся, давай нормально сотрудничать. В конце концов, мы теперь соседи, а Мэй Сюэ и остальные о нас заботиться не станут.

— Согласен, — Лилилес скрестил руки на груди. — Ночью я спать не буду, собираюсь на разведку. В правилах не сказано, что нельзя покидать комнату. Если бы выход был запрещён, то и поиск новых правил стал бы невозможен.

Инстансы с правилами не стали бы делать таких глупых ограничений. Вероятно, игрокам просто нельзя было покидать само здание. Судя по внешнему виду, в нём было восемь этажей, но их расселили лишь на трёх. Что же было на остальных пяти? И были ли в других комнатах жильцы, кроме них? Всё это требовало проверки.

— А я никуда не пойду. Буду ждать здесь полуночных рекламных листовок, — с улыбкой сказал Лу Чуань, подперев щёку рукой. — Они меня очень заинтересовали.